

ГРОДНЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
Купеческая ул. Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 26.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
• два раза 15 •
• три раза 20 •

ОТДѢЛЪ I ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 15-го іюня с. г. за № 1951, преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Хорошанской церкви за пожертвованіе въ свою приходскую церковь выносного запрестольнаго металлическаго креста и иконы Божіей Матери, цѣною 110 руб., двухъ мѣдныхъ фонарей въ 10 руб. и мѣдной лампы въ 8 руб., всего на сумму 128 руб.; прихожанину Старосельской церкви, машинисту Михаилу Филатову за пожертвованіе въ Старосельскую церковь иконы Всѣхъ Святыхъ, цѣною въ 24 р., иконы «Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости» въ 105 руб. и къ ней дубоваго рѣзного кіота, вышиною 4¼ арш., цѣною 200 руб. и лампы въ 7 руб., всего на сумму 336 руб.

— Отъ 22 іюня за № 2008, сынъ б. псаломщика Подоросской церкви, Волковыскаго уѣзда, Гіосифъ **Снабллановичъ**, согласно прошенію, назначенъ испр. должностъ псаломщика Подоросской церкви, Волковыскаго уѣзда.

— За № 2079, псаломщикъ Подоросской церкви, Волковыскаго у., Антонъ **Снабллановичъ**, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— Его Императорское Высочество Великій Князь **Сергій Александровичъ** пожертвовалъ 100 рублей на постройку въ с. Шудяловѣ, Соколяскаго уѣзда, новой церкви и слѣдующія церковныя вещи въ ту же церковь: 1) образъ Спаса Нерукотвореннаго, 2) образъ Иверской Божіей Матери, 3) образъ св. Николая Чудотворца, 4) образъ Господа Вседержителя (на фольгѣ), 5) образъ св. Николая Чудотворца (на фольгѣ), 6) кадило металлическое вызолоченое, 7) ладаницу, 8) лампаду, 9) крестильный ящикъ, 10) свѣчу металлическую, 11) пелену круженую на аналой, 12) пелену изъ газета, вышитую цвѣтами, 13) ризу для священника, 14) епитрахиль, 15) поясъ, 16) набедренникъ, 17) одну пару поручей, 18) стихарь для діакона, 19) орарь, 20) одну пару поручей.

Вакантныя мѣста.

Священника: въ зашт. гор. Клецеляхъ, Бѣльскаго уѣзда (2).

Псаломщиковъ: въ с. Вѣжномъ, Пружанскаго у. (2) и въ с. Матѣевичахъ, того же уѣзда (2).

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

Въ виду возбужденнаго однимъ изъ благочинныхъ епархіи вопроса о вознагражденіи его, и вообще благочинныхъ прогонными деньгами за поѣздки по дѣламъ благочинія, — протокольнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 16 іюня 1903 года, утверженными Его Преосвященствомъ, постановлено: отнестись въ будущемъ на счетъ причтовъ расходы, 1) при повѣркахъ границъ причтовой земли, когда таковая повѣрка будетъ производиться во всемъ, согласно распоряженію, пропечатанному въ № 26 «Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ; 2) при поѣздкахъ благочинныхъ для пріема церковнаго имущества и документовъ, а также причтовыхъ построекъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ перемѣщается въ другой приходъ по своему прошенію; 3) кромѣ того, согласно протокольному опредѣленію, отъ 29 января 1903 г., при поѣздкахъ благочиннаго и членовъ благочинническаго совѣта для разрѣшенія возникающихъ между перемѣщаемымъ изъ одного прихода въ другой и его преемникомъ недоразумѣній по вопросамъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя лица бывають недовольны указаніями благочиннаго, при чемъ, если основательность, или неосновательность ихъ претензій одинаковы по своему достоинству, то расходы должны быть относимы (и о семъ должно быть заносимо въ актъ) — а) въ равной мѣрѣ на счетъ тяжущихся, или б) въ $\frac{2}{3}$ на то лицо, претензіи котораго при неосновательности претензій обоихъ тяжущихся окажутся болѣе неосновательными, или

же в) въ полномъ количествѣ на то лицо, которое представляетъ предметнику или преемнику незаконныя требованія при правильности дѣйствій другой стороны (см. «Гродн. Епарх. Вѣд.» № 8 за сей годъ).

О Т Ч Е Т Ъ

Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты Гродненской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902-ой учебный годъ.

(О к о н ч а н і е *).

Расписаніе уроковъ, классныя журналы и другіе документальныя книги въ школахъ.

Въ школѣ церковно-учительской и въ школахъ второклассныхъ учебныя занятія велись по расписаніямъ уроковъ, составленнымъ Совѣтами сихъ школъ и утвержденнымъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ. Для школъ двухклассныхъ расписанія уроковъ составлены въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Училищнаго Совѣта. Учителя одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ руководствовались расписаніемъ уроковъ, составленнымъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ и отпечатаннымъ на средства Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; по одному экземпляру этого расписанія снабжены все одноклассныя церковно-приходскія школы. Нѣкоторые учителя школъ грамоты въ своихъ занятіяхъ руководствовались расписаніемъ уроковъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, а другіе распредѣляли свои занятія примѣнительно къ условіямъ школьной обстановки по указаніямъ уѣздныхъ Наблюдателей.

Въ отчетномъ году 400 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ снабжены были классными журналами, а также книгами — каталогами, инвентарными, приходо-расходными и пріемными журналами, отпечатанными на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; кромѣ того нѣкоторые уѣздныя отдѣленія Училищнаго Совѣта съ своей стороны озабочивались пріобрѣтати классныя журналы и разсылали ихъ по школамъ.

Классныя журналы въ общемъ ведутся правильно, — въ нихъ обстоятельно записывается учителями содержаніе уроковъ и обозначаются ученики, неисправно посѣщающіе школу.

Въ школахъ церковно-учительской и второклассныхъ, кромѣ вышепоименованныхъ книгъ, имѣются кондитные журналы, въ которые дежурные учителя вносятъ свои замѣтки о случаяхъ нарушенія каждымъ ученикомъ школьной дисциплины. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ имѣется земля или пасѣка, ведутся особыя приходо-расходныя по симъ отраслямъ книги, а также журналы о веденіи соответствующихъ работъ. Въ большинствѣ школъ заведены уже особыя визитатіонныя книги для записей почетныхъ посѣтителей и лицъ церковно-школьной инспекціи.

Г Л А В А IV.

Сельско-хозяйственныя, ремесленныя и рукодѣльныя занятія при церковныхъ школахъ. Отношеніе къ нимъ населенія.

Сельско-хозяйственныя занятія въ отчетномъ году широко и правильно велись при Тростяницкой церковно-

* См. Гродн. Епарх. Вѣд. № 25.

учительской школѣ и по полеводству, по садоводству, огородничеству и пчеловодству. При школѣ этой есть значительный плодовый питомникъ, разширенный въ 1901 году.

При четырехъ второклассныхъ школахъ Раснянской, Тороканской, Дятловской и Потокской съ весны 1901 г. года заведены пчелиныя пасѣки, которыя, не смотря на неблагоприятное для пчелъ въ 1902 году лѣто, все, за исключеніемъ Раснянской, хорошо развиваются и увеличиваются. Въ настоящемъ году въ Раснянской пасѣкѣ прибавился 1 улей, въ Тороканской—4, въ Потокской—4 и въ Дятловской—5.

При Раснянской одноклассной школѣ существуетъ плодовый питомникъ, устроенный б. учителемъ И. Янчукомъ и поддерживаемый теперь учителемъ К. Томашуксомъ.

Въ отчетномъ году при многихъ церковныхъ школахъ устроены плодовые сады.

Въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ въ Парцевской, Яковичской, Незбудко-Михайловской и другихъ введено учителями обученіе школьниковъ переплетному мастерству.

Въ Огороднической школѣ, Слонимскаго уѣзда, учитель Онискевичъ занимается корзиноплетеніемъ и причащаетъ къ нему школьниковъ.

Въ Миронимской школѣ, Слонимскаго уѣзда, учитель Боровскій, при участіи учениковъ, искусно приготавлиетъ рамки къ картинамъ, шкатулки и другія подѣлки изъ дровяныхъ прутьевъ, украшая ихъ камешками и мелоденскими еловыми шишками.

Въ Раснянской и Пружанской второклассныхъ школахъ ведется обученіе столярному мастерству, для чего имѣются особые учителя—мастера.

Въ женскихъ школахъ, а также въ нѣкоторыхъ смѣшанныхъ, гдѣ много дѣвочекъ, въ отчетномъ году вездѣ велось обученіе учащихса дѣвочекъ рукодѣлю, при чемъ нѣрѣдко на уроки рукодѣлія приходили въ школу и необучающіеся въ школѣ дѣвушки. На заготовленіе матеріаловъ, необходимыхъ для рукодѣлія, Епархіальный Училищный Совѣтъ ежегодно отпускаетъ по 10 руб. на каждую женскую школу.

Особенно хорошо преподавалось рукодѣліе въ Березской 2-хъ классной школѣ, гдѣ имѣется особая учительница рукодѣлія г-жа Руликевичъ. Въ 56 дѣвочекъ раздѣлены были здѣсь учительницей рукодѣлія на 4 группы. Ученицы первой группы знакомились съ общими правилами шитья,—какъ держать работу, иголку и съ самыми простыми стежками. Во 2-й группѣ дѣвочки учились вязанью въ тамбуръ и разныхъ видовъ шитью по канвѣ. Въ 3-й группѣ обучались штопкѣ и вязанью на спицахъ, а также изготовленію искусственныхъ цвѣтовъ изъ шерсти и бумаги. Въ 4-й группѣ дѣвочки обучались кройкѣ платья и бѣлья, шитью лифа, юбокъ и рубахъ, шитью филе и гладью. Хорошо поставлено было обученіе рукодѣлію въ Чернавчицкой женской школѣ учительницей Александрой Щербинской, которая между прочимъ причащаетъ дѣвочекъ владѣть и шейной машиной, также въ Пружанской женской школѣ, въ Тевельской, въ Вѣлостокской, Гродненской Муравьевской, въ Свислочской, Мстивовской, Брестской двухклассной, Альбертинской и нѣкоторыхъ другихъ. Обыкновенно обучали рукодѣлію учительницы, но иногда и постороннія лица. Такъ, въ Дойлидской школѣ обучала рукодѣлію жена мѣстнаго священника Е. А. Калишевичъ, въ Юндзильовичской—

сестра учителя Софія Корза, въ Огороднической—жена и дочь учителя Онискевича, въ Бережковской—Стефанида Марачинская. Замѣчено, что рукодѣліе особенно привлекаетъ дѣвочекъ въ школу.

Въ отчетномъ году въ нѣкоторыхъ приходяхъ устроены были школьниками „древонасаждения“ на школьныхъ дворахъ, на улицахъ деревень и на дорогахъ.

Сельско-хозяйственные и ремесленные занятия въ школахъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе населенія,—слишкомъ ужъ народъ видитъ необходимость ознакомиться съ новыми способами сельского хозяйства, а равно и съ мастерствомъ. Народъ желаетъ ремесленныхъ школъ и готовъ даже отъ себя понести послышныя жертвы на организацию такихъ школъ. Такъ, крестьяне нѣсколькихъ волостей Слонимскаго уѣзда ассигновали 1000 рублей на устройство ремесленной школы въ Дятловѣ. Теперь крестьяне села Острова того-же уѣзда просятъ Епархіальный Училищный Совѣтъ преобразовать одноклассную церковно-приходскую школу въ двухклассную съ ремесленнымъ курсомъ.

И вообще открытіе низшихъ специальныхъ школъ крайне необходимо,—время для нихъ уже пришло.

Г Л А В А V.

Воспитательная сторона церковной школы. Школьная дисциплина. Общежитія при школахъ. Вліяніе церковной школы на учащихся.

Религіозно-нравственное воспитаніе учащихся въ церковныхъ школахъ было предметомъ особаго вниманія церковно-школьныхъ дѣятелей. Весь строй школьной жизни такъ располагался, что-бы воспитать въ дѣтяхъ прочныя религіозныя чувства и любовь къ церкви, привить добрыя христіанскія нравы и развить уваженіе къ законамъ, любовь къ родинѣ и преданность царю.

Уроки Закона Божія прежде всего служили такимъ высокимъ дѣломъ. Далѣе, благоговѣйное совершеніе утренней и вечерней молитвъ въ школахъ. Молитвы обыкновенно читались очереднымъ ученикомъ, при чемъ положенныя молитвы гдѣсь всѣми. Во время молитвъ неизмѣнно молились дѣти о Государѣ и всемъ Царствующему Дому, о всѣхъ живыхъ и умершихъ. Въ очень многихъ школахъ, при молитвѣ, телится предъ иконой лампада. Не рѣдко, на молитву въ школу собирались и взрослые. Отрадно отмѣтить, что добрый школьный обычай *общей* молитвы начинаетъ проникать и въ семьи крестьянъ. Не мало уже есть крестьянскихъ семействъ, которыя совершаютъ у себя дома общую, въ присутствіи всей семьи, молитву, которую читаетъ мальчикъ или дѣвочка, посѣщающіе школу.

Изъ всѣхъ школъ, ближайшихъ къ храму, иногда за 5—7 верстъ, дѣти-школьники посѣщаютъ церковныя богослуженія, при чемъ читаютъ въ церкви и поютъ, и нерѣдко и прислуживаютъ въ алтарѣ. Во время Великаго Поста школьники одинъ разъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ и два раза говѣютъ,—исповѣдываются и приобщаются Св. Таинъ.

Ученики удаленныхъ отъ храма школъ по большей части въ дни воскресные и праздничные собираются въ школу и здѣсь читаютъ и поютъ утреннія молитвы и слушаютъ чтеніе какой нибудь статьи религіозно-нравственнаго содержанія; чтеніе ведетъ, конечно, учитель. Добрыя школьные порядки благотворно вліяютъ и на взрослыхъ и такъ сказать, незамѣтно подчиняютъ ихъ

себѣ. Это признаютъ и сами крестьяне. Приходится иногда слышать отъ крестьянъ такихъ, напримѣръ, слова: „теперь мы учимся у дѣтей своихъ всему доброму“.

Школьная дисциплина.

Въ отчетномъ году особенно дурныхъ поступковъ не замѣчалось со стороны учащихся. Въ случаяхъ-же нарушенія послѣдними школьныхъ порядковъ, или нежеланія учиться, принимались обыкновенно мѣры нравственнаго воздѣйствія. Церковно-школьная инспекція внимательно слѣдила, что-бы учителя не прибѣгали къ ученикамъ жестокихъ мѣръ взысканія, и въ особенности слѣдила за тѣми изъ учителей, которые не имѣли еще школьнаго опыта или раньше замѣчены были въ пользованіи недозволенными мѣрами воздѣйствія на учениковъ. Тѣлесныя наказанія, стоянія на колѣняхъ, оставленіе въ школѣ безъ обѣда—всѣ эти мѣры если, быть можетъ, и прибѣгались неисправными учителями, то лишь потому, что объ этомъ не могъ знать Наблюдатель. Но если и были такіе случаи, то весьма рѣдко. Это сразу почувствуешь, войдя въ школу. Тѣ или другія отношенія учителя къ ученикамъ сразу можно подмѣтить. Но, къ чести учителей, нужно сказать, что въ значительномъ большинствѣ школъ посѣтителя радуется простое, *свободное* обращеніе ученика къ учителю,—такого обращенія не можетъ быть, если дѣти запуганы или озлоблены. Впрочемъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются учителя, которые не могутъ заставить себя полюбить школьное дѣло и дѣтей, а быть можетъ и не думаютъ объ этомъ. Такимъ учителямъ лучше-бы избрать другую дѣятельность. Такъ, учительница Анна Кохановичъ позволяла себѣ обращаться къ крутымъ мѣрамъ,—ставила дѣтей на дѣсныя часы на колѣни, выгоняла ихъ изъ класса въ холодныя сѣни; также учитель Михаилъ Сѣдачъ, переимѣнный уже одинъ разъ „за отсутствіе въ немъ самообладанія и педагогическаго такта“ и на новомъ мѣстѣ службы практикуетъ недозволенные мѣры взысканія съ учениковъ. Къ счастью, такихъ учителей не много.

Общежитія при школахъ.

Общежитія въ отчетномъ году были только при церковно-учительской школѣ и въ 8 школахъ второклассныхъ. Строй жизни въ этихъ общежитіяхъ очерченъ раньше.

При школахъ двухклассныхъ и одноклассныхъ общежитій не было. Были только ночлежныя, въ которыхъ нерѣдко, въ дурную или холодную погоду, дѣти живутъ по нѣскольку дней. Также пользуются ночлежными дѣти изъ удаленныхъ отъ школы деревень. Но въ нѣкоторыхъ школахъ предстоитъ настоятельная надобность въ устройствѣ общежитій. Есть не мало школъ, въ которыхъ обучаются дѣти изъ болѣе или менѣе отдаленной мѣстности и живутъ въ наемныхъ квартирахъ, какъ напримѣръ, въ Головчицкой двухклассной, Дятловской женской. Устройство общежитій при такихъ школахъ принесетъ несомнѣнную пользу и привлечетъ учениковъ.

Г Л А В А VI.

Устройство при школахъ религіозно-нравственныхъ чтеній, программа чтеній, число обычныхъ посѣтителей.

На внѣшкольные средства просвѣщенія народа въ отчетномъ году обращено было серьезное вниманіе. Въ числѣ этихъ средствъ первое мѣсто занимаютъ религіозно-

нравственныя чтенія для народа. Число приходовъ и церковныхъ школъ, гдѣ ведутся эти чтенія, въ отчетномъ году значительно увеличилось. Правда, чтенія эти болѣе или менѣе систематически ведутся не во многихъ школахъ. Такихъ школъ въ Пружанскомъ уѣздѣ было 20, въ Гродненскомъ—7, въ Вѣлковскомъ—7, въ Соколовскомъ—4, въ Волковскомъ—6, въ Бѣльскомъ—30, въ Брестскомъ—20, въ Кобринскомъ—55, въ Слонимскомъ—35. Слабѣе всего дѣло религіозно-нравственныхъ чтеній стояло въ Волковскомъ, Соколовскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ. На чтенія собиралось отъ 50 до 300 человекъ. Гдѣ чтенія велись въ известной системѣ и чаще, тамъ народъ привыкаетъ и собирается въ болѣе многочисленныя количества. Гдѣ же онѣ имѣли случайный характеръ, тамъ и народа бывало меньше. Читались книги изъ школьныхъ библиотекъ, а также получаемыя изъ склада при Гродненскомъ Губернскомъ Комитетѣ почительства о народной трезвости, который въ этомъ случаѣ дѣлаетъ много и охотно идетъ на встрѣчу возникающей потребности. Часто чтенія сопровождались свѣтовыми картинками при помощи волшебныхъ фонарей, рассылаемыхъ тѣмъ-же комитетомъ; нѣкоторыя школы имѣютъ и собственные фонари. Лучше всего чтенія поставлены при второклассныхъ школахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ также собственные волшебныя фонари. Изъ одноклассныхъ школъ лучше всего это дѣло поставлено было при Порѣчьской школѣ, Гродненскаго уѣзда, благодаря заботливости священника о. Олега Адамовича, и въ школахъ Зельвянскаго прихода, Волковскаго уѣзда.

Чтенія сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣсней, изъ Богогласниковъ, гимновъ и народныхъ пѣсней. Благодаря чтеніямъ, во многихъ мѣстахъ начали распространяться въ народѣ Богогласники.

Епархiальный Наблюдатель, свящ. І. Норчинскій.

ОТДѢЛЪ II НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

15-го іюня Его Превосвященство совершилъ божественную литургію въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, въ сослуженіи: о. ключаря Каѳедральнаго собора, свящ. М. Вѣлина, священника Крипской церкви о. Григорія Проневскаго, священника Ружанской ц. о. Иларіона Дедевича и братіи монастыря. За литургіей *возведены въ санъ протоіерейя:* о. Г. Проневскій и о. И. Дедевичъ и *рукоположенъ во священника* діаконъ Петръ Лейтъ.

22-го іюня Его Превосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерейя Н. Диковскаго, о. ключаря, свящ. Вѣлина, священника Петра Лейта и іеромонаха Михаила. *Рукоположенъ во діакона* ставленникъ, кандидатъ богословія, Георгій Спасскій.

Опытъ исторіи Замоискаго уніатскаго провинціального собора. (1720 г.).

АМОЙСКІЙ соборъ составляетъ центральный пунктъ исторіи западно-русской уніатской церковной уніи.

Имъ завершается все предшествовавшее развитіе и отъ него получаетъ свое направленіе вся послѣдующая жизнь уніатской церкви. Такое мѣсто и значеніе Замоискаго собора въ исторіи уніи обязываютъ трактовать его не какъ простое, налично данное явленіе церковной жизни, а какъ одно изъ безчисленныхъ, притомъ весьма важныхъ звеньевъ поступательнаго историческаго движенія уніи. Исходя изъ этой точки зрѣнія, мы сочли необходимымъ остановиться нѣсколько подробно на эпохѣ, такъ сказать, подготовительной къ Замоискому собору (гл. I и II). Здѣсь мы желали отнѣситься главнымъ образомъ къ сторонамъ, являющимся въ то же время основными факторами внутренней жизни уніатской церкви въ періодъ до Замоискаго собора: во-1-хъ, воздѣйствіе Рима и польскаго правительства на теченіе церк.-уніатской жизни, а во-2-хъ, — стремленіе самихъ уніатовъ къ упроченію уніи въ духѣ самостоятельнаго и независимаго отъ латинства религіознаго исповѣданія.

Въ изложеніи обстоятельствъ созванія и дѣятельности Замоискаго собора (гл. III и IV), составившагося всецѣло подъ влияніемъ обохъ указанныхъ факторовъ, мы старались раскрыть преимущественно дѣйствіе и значеніе второго изъ нихъ, въ виду того, что въ имѣющейся по исторіи въ западно-русской церковной уніи вообще и Замоискаго собора въ частности литературѣ (русской) этотъ факторъ или совершенно отрицается, или же не надлежаще освѣщенъ. Сильно укрѣпилось мнѣніе, будто Замоискаго соборъ, въ числѣ другихъ причинъ, вызванъ былъ, между прочимъ, и желаніемъ главнѣйшихъ представителей уніатской церкви и базиліанъ объединить уніатовъ съ католиками чрезъ канонизацію соборнымъ авторитетомъ, а затѣмъ и авторитетомъ утвержденія собора въ Римѣ, — всѣхъ тѣхъ нововведеній въ духѣ латинства по части догматики и обрядности уніатской церкви, которая такъ усиленно вводилась латинянами въ продолженіе цѣлаго столѣтія, но которая прививалась не вездѣ, встрѣчая часто весьма упорное сопротивленіе. Но мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, потому, что иначе пришлось бы отказаться отъ объясненія многихъ явленій, имѣвшихъ мѣсто какъ во время самаго собора, такъ главнымъ образомъ послѣ него (гл. V), — разумѣемъ и событіе воссоединенія уніатовъ съ православною церковью.

Литература, какою мы пользовались при составленіи настоящаго труда, будетъ указываться въ соотвѣствующихъ мѣстахъ.

ГЛАВА I.

Общій очеркъ состоянія уніатской западно-русской

церкви въ XVII вѣкѣ.

ЕЛИГІОЗНОЕ нововведеніе въ зап. Руси, известное подъ именемъ брестской уніи 1596 года, вышло частью изъ политическихъ и теократическихъ стремленій польскаго правительства и католической клерикальной партіи, частью изъ безотраднaго и жалкаго

состояніи православнаго народа и церкви въ концѣ XVI вѣка.

Жажда религіознаго прозелитизма по отношенію къ русскимъ всегда была сильна въ латинско-польскомъ обществѣ; преимущественно же духовенствѣ, но со второй половины XVI в. она получила особенныя возбужденія въ условіяхъ церковно-политической жизни Рѣчи Посполитой и входившихъ въ составъ ея литовскихъ и русскихъ областей. Главнѣйшимъ изъ такихъ условій, повліявшимъ на усиленіе римско-католической пропаганды въ западной Руси, была люблинская унія 1569 года. Насильно гарантировавъ въ государственномъ стрѣбѣ Рѣчи Посполитой торжество національныхъ польскихъ элементовъ надъ русскими, люблинское соединеніе не могло не оживить и давно лѣгимаго плана религіознаго объединенія православныхъ западно-русцевъ съ кореннымъ латинскимъ населеніемъ Польши, «дабы славная и триединая держава—Русь, Польша и Литва восхваляла Триединого Бога единымъ сердцемъ»¹⁾. Искренно вѣря въ великое историческое призваніе Польши—быть «оплотомъ христіанства отъ наплыва турецкаго и татарскаго язычества и распространить свѣтъ истины и религіозно-гражданскаго просвѣщенія на Русь и на Востокъ»²⁾, латинско-поляки думали, что только тогда ихъ отчизна съ достоинствомъ выполнитъ свою миссію, когда весь механизмъ народной польской жизни будетъ одушевляться однимъ, примиряющимъ разнородные элементы латинства. Наличная дѣйствительность, между тѣмъ, не предвѣщала близости такого момента и даже внушала серьезныя опасенія касательно осуществленія этого плана. Чѣмъ дальше шла жизнь, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе разгоралась вражда по поводу раздѣленія въ вѣрѣ; съ другой стороны, западно-русцы поддерживали дѣятельныя сношенія съ московскимъ народомъ, съ которымъ ихъ соединяли общія религіозныя вѣрованія, историческія преданія, языкъ и т. д.³⁾. Въ обоихъ случаяхъ одинаково грозила опасность распада Рѣчи Посполитой, а потому и надлежало поспѣшить съ религіознымъ объединеніемъ подданныхъ, какъ по люблинскому акту было окончательно достигнуто ихъ гражданское соединеніе въ одно царство и одинъ народъ—*unum regnum et unum populum*.

Не менѣе гражданскаго общества Польши въ этомъ было заинтересовано и латинско-польское духовенство. Проникнутое ультрамонтанскими стремленіями—подчинять своему вліянію народъ, магнатовъ и даже королей, жадное къ десятинамъ, аннуатамъ и всякаго рода поборамъ, оно съ трудомъ терпѣло въ своемъ сосѣдствѣ «проклятую и ненавистную схизму», не поддававшуюся ни убѣжденію, ни физической силѣ. Поднявшаяся же послѣ Тридентскаго собора во всѣхъ католическихъ странахъ, а въ Польшѣ къ тому же усердно подогрѣваемая иезуитами, реакція противъ всякаго инновѣрія только сильнѣе разжигала этотъ фанатизмъ и побуждала скорѣе заняться обращеніемъ къ «общей всѣмъ матери и учительницѣ—св. римской церкви» упорныхъ и заблуждающихся схизматиковъ. Если къ сказанному еще прибавить, что чрезъ переведеніе въ католичество западно-русцевъ панство хотѣло

распространить свое вліяніе на всю Россію и даже Востокъ, то станетъ понятнымъ увлеченіе, съ какимъ взялись за пропаганду латинства среди инновѣрцевъ Рѣчи Посполитой во второй половинѣ XVI в. иезуиты и другіе приверженцы папизма и полонизма.

Но какъ ни велики были успѣхи римско-католической пропаганды въ отдѣльныхъ, единичныхъ случаяхъ, вся громадная масса народа, духовенства и дворянства оставалась глуха къ широковѣщательной проповѣди иезуитовъ и оказывала упорное сопротивленіе всѣмъ латинизаторскимъ стремленіямъ польско-католиковъ. Литовцы и русскіе всегда питали отвращеніе къ латинству, распространяемому рукою вооруженныхъ иноческихъ орденъ, блестящему мишурую и показностью, раздражающему серію громогласныхъ, витіеватыхъ проповѣдей, диспутовъ и т. п. По свидѣтельству Антонія Поссевина, «у русскихъ самое поносное слово, которымъ обзываютъ другого, есть «латинянинъ»⁴⁾. Въ виду этого нечего было и думать о прямомъ и непосредственномъ переведеніи православныхъ западно-русцевъ въ латинство. Гораздо вѣрнѣе было идти къ этой дѣлѣ окольнымъ путемъ, посредствомъ унии, опыты которой раньше не разъ затѣвались въ Польшѣ⁵⁾, по примѣру дѣйствовавшей уже греко-италийской унии. Состояніе православной церкви и народности въ западной Руси въ это время какъ нельзя болѣе благоприятствовало осуществленію указаннаго плана.

Гражданское положеніе западно-русскаго народа въ такомъ анархически-свободномъ государствѣ, гдѣ всякій шляхтичъ не зналъ никакихъ ограниченій для своей дѣятельности, кромѣ Бога и совѣсти, гдѣ не существовало почти никакой исполнительной власти, гдѣ король не имѣлъ никакой дѣйствительной силы, было крайне неустойчиво. Политическія права, издавна на данныя западно-русцамъ, нерѣдко подвергались самымъ наглымъ нарушеніямъ со стороны знатныхъ и чиновныхъ польскихъ пановъ. Въ области городского и общественного управленія, при назначеніи на разныя должности, православные всегда оставались на заднемъ планѣ⁶⁾. И всѣмъ этимъ стѣсненіямъ была одна причина—«схизма» западно-русскаго народа.

Въ недлучшемъ положеніи въ концѣ XVI вѣка находилась и православная западно-русская церковь. Во главѣ церковнаго управленія стояли люди болѣею частью недостойные и подкупные, заботившіеся не столько о паствѣ и ея религіозномъ образованіи, сколько о личныхъ выгодахъ и матеріальныхъ удобствахъ, вслѣдствіе чего часто вступали въ споры и пререканія между собою за имущество, тягались съ патронами, желая устранить вмѣшательство послѣднихъ въ церковныя дѣла⁷⁾, нападали на монастыри, грабили и разоряли ихъ и т. д. По примѣру высшей іерархіи и низшее духовенство погналось за благами «сеговѣснаго житія», вознерадѣвъ о своихъ прямыхъ обязанностяхъ. Понятно, что такъ деморализованные, переловые вожди и руководители западно-русскаго народа могли повліять на него лишь развращающимъ образомъ. И дѣйствительно, состояніе нравственности, какъ и другихъ сторонъ церковной жизни, представляло крайне мрачную картину: «безначаліе во

¹⁾ С. Т. Голубевъ. Петръ Могила и его сподвижники. Киевъ. 1833 г., т. I, стр. 182.

²⁾ А. Демьяновичъ. Иезуиты въ западной Россіи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1871 г. Окт. 265 стр.

³⁾ Ю. Крачковскій. Очеркъ ун. церкви. Чт. общ. ист. и древн. Рос. 1871 г., кн. I, отд. I, стр. 24.

⁴⁾ Ю. Крачковскій. Очерки ун. церкви. Чт. общ. ист. и древн. Рос. 1871 г. Янв.—мартъ, кн. I, стр. 22.

⁵⁾ Коллоумъ. Литовская церк. ун., т. I, стр. 11—13, 24—31; смес. 246 стр.

⁶⁾ Архивъ юго-зап. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 381 и др.

⁷⁾ Акты зап. Россіи, т. III, № 146; т. IV, № 14.

многочадию нашемъ обрѣтается,— писало львовское братство патриарху Іеремію II, — и законы отеческіе поправи суще и православіемъ лицемѣрствующихъ учителей жжа покры церковь, повеже несчастіе обожилось въ насъ, яко нѣщя глаголемы бози отъ различныя нечистоты обожшася⁸⁾.

Все это, взятое вмѣстѣ, т. е. гражданское безправіе и церковное «разореніе», побуждало самихъ западно-русцевъ,— конечно, не простой народъ, давно уже привыкшій къ страданіямъ за вѣру и свободу, а чиновную Русь и іерархію,—искать какой-нибудь выходъ изъ такого положенія, какою-либо перемѣну къ лучшему. Естественное теченіе жизни, развиваемой въ сосѣдствѣ съ поляками, надѣленными правами и чинами, благоустройствомъ и прочная организация католической церкви, проповѣдь іезуитовъ, подслащенная обѣщаніями широкой политической свободы и, въ связи съ этимъ, всеобщая ненависть къ схизмѣ—предуказывали такой взглядъ въ униі. Униі не была такимъ явленіемъ, о которомъ можно было бы выразиться, что оно «далеко лежало—мало болѣло». Какъ мы сказали, западно-русцы знали уже о существованіи греко-италийской униі, и зто въ примѣръ еще болѣе укрѣпляя ихъ въ идеѣ церковнаго единенія съ Римомъ. Ихъ непредубжденному взгляду униі казалась лишь простой перемѣной іерархической зависимости, безъ всякаго ущерба и чистотѣ ученія и обрядовъ. Въ посланіи отъ 7 сентября 1592 года къ патр. Іеремію II львовскіе братчики писали, что «мнози совѣтъ утвердиша предатися Римскому единоначалю архіерейству, утверждающе абе, да пребудутъ подъ папою Римскимъ, совершающе вся своя въ церкви по закону Греческія вѣры невозбранно... Людіе разсудима, яко можетъ Христова вѣра подъ римскою властію правовѣрно исповѣдаться, якоже изначала бысть»⁹⁾. Выгоды же униі были несомнѣны: въ ней западно-русцы видѣли не только средство избавиться отъ церковныхъ нестроений, но и средство огражденія себя отъ своеволія и насилія шляхты и привлеченія къ себѣ различныхъ правъ и привилегій: «аще не устроится церковное развращеніе, въ конецъ разыдемся, во отступленіи римскаго послушанія и въ покой безмятежно пребудемъ»¹⁰⁾.

Но склоняясь къ униі, западно-русцы, помимо того, что обусловливали ее неприкосновенностью православнаго ученія и обряда, понимали ее не такъ, какъ трактовали іезуиты Поссевинъ, Скарга и др., а въ смыслѣ вседеннаго взаимообобщенія церквей, и требовали согласія на нее и участія всѣхъ восточныхъ и русскаго патриарховъ¹¹⁾.

Конечно, не о такой униі хлопотали іезуиты и др. приверженцы папизма и полонизма, послѣ того какъ убѣдились въ тщетности своихъ усилій насадить въ зап. Руси чистое латинство. Въ униі они видѣли не форму постояннаго единенія церквей, а лишь переходную мѣру, временное «чистилище» для подлаго и совершеннаго ослѣпленія и окатоличенія русскихъ. Правда, даже въ такомъ значеніи униі требовала отъ нихъ большихъ жертвъ. Воспитанные въ фанатическіяхъ понятіяхъ ко всякому инославію, въ особенности же къ «проклятой и непа-

вистой схизмѣ», они съ трудомъ соглашались «вести чистый, свѣтлый духъ латинства въ скверныя, языческія формы схизмы». При ихъ взглядѣ на латинство, какъ на единственную силу, которою можно завоевать и держать въ покорности царства и народы,—на латинскій обрядъ, какъ на утвержденіе противъ всѣхъ опасностей, униі, съ ея греческимъ обрядомъ, представлялась еще болѣе несовершенною, чѣмъ само православіе. Недаромъ, поэтому, іезуитъ Гербертъ доказывалъ, что непосредственная римско-католическая пропаганда принесетъ и церкви и Рѣчи Посполитой гораздо большія выгоды, чѣмъ эта «взымыленная униі»¹²⁾. Но въ виду столь великой задачи религиознаго удовлетворенія Рѣчи Посполитой и массового привлеченія на лонѣ римской церкви западно-русцевъ можно было и не останавливаться предъ такой уступкой, какъ обрядъ, притомъ же крайне испорченный и нѣсколько уже олатинизованный въ православной западно-русской церкви¹³⁾, и поступиться на нѣкоторое время, ad majorem Dei gloriam, своими религиозными убѣжденіями,— іезуиты вѣдь допускали и не такія сдѣлки со своею совѣстью! Рѣчи Антонія Поссевина и Петра Скарги, этихъ по преимуществу іезуитовъ, еще болѣе укрѣпляли въ принятомъ направленіи мысли. Вотъ что, напр., говоритъ Поссевинъ: «кажется, выгоды постепенно привлекутъ русскихъ къ католической вѣрѣ, дозволить имъ удержатъ свои обряды и богослуженіе, а впоследствии убѣдить ихъ, чтобы приняли и богослуженные обряды римской церкви. Епископы юго-западной Россіи, которые по законамъ православной церкви должны быть неженатые, могутъ совѣтовать и священникамъ не вступать въ бракъ; но если бы эти послѣдніе не согласились на то, то можно дозволить имъ бракъ по обряду греческому,—довольно, если они примутъ ученіе католической церкви»¹⁴⁾. Въ этихъ словахъ, можно сказать, дана была вся программа униі¹⁵⁾, и надлежало только поспѣшить съ ея осуществленіемъ. Главное, что особенно озабочивало латинявъ—ревнителей униі, это то, чтобы заручиться согласіемъ православно-русской іерархіи: имѣлось въ виду такъ расположить умы, чтобы униі вышла какъ бы изъ самыхъ потребностей народа и по желанію духовенства. Латиняне, видѣвшіе въ своей церкви господство принципа абсолютизма, думали, что успѣхъ униі будетъ вполнѣ обезпеченъ, если на сторонѣ ея станутъ высшіе представители православной церкви. Расчетъ былъ вѣренъ. При тогдашнемъ неустройствѣ западно-русской церкви, при всеобщемъ религиозномъ возбужденіи, когда, какъ мы видѣли, не особенно чуждались мыслей объ униі, трудно было найти людей среди недостойныхъ болѣею частью епископовъ, которые бы взяли на себя миссію—довести до конца и оформить униатскую затѣю. Явились, дѣйствительно, Терлецкій, Поцѣй, Рагоза и др. Думали ли они, что, подчинившись папѣ, облегчатъ рабскую судьбу своихъ пасомыхъ, соблазнились ли они «слѣптивнымъ обѣщаніемъ» повышенія ихъ въ почеты на сенаторскій мѣста¹⁶⁾, питали ли они неудовольствіе на константи-

⁸⁾ А. А. Р., т. IV, № 33, стр. 47. Состояніе зап.-рус. цер. въ XVI в. см. у арх. Макарія, Ист. рус. церк. СПб., 1879 г., т. IX, 464—470; А. Левицкаго, Іезуиты въ зап. Рос. Ж. М. Н. П. 1871 г., авт., ч. CLVI, стр. 190—197; Коллонтай, Лит. церк. униі, т. I, стр. 33—35.

⁹⁾ Акты зап. Рос., т. IV, № 33, стр. 46.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 47.

¹¹⁾ Коллонтай, Лит. церк. униі, т. I, стр. 105—109; Макарий, Ист. рус. цер., т. IX, стр. 537—539; А. А. Р., т. IV, № 45.

¹²⁾ М. Бобржинскій, Очеркъ исторіи Польши, пер. съ польскаго, СПб., 1891 г., т. II, стр. 151.

¹³⁾ Крачковскій, Очеркъ униат. пер. Чт. общ. ист. и др. Рос., 1871 г., кн. I, стр. 61—62; С. Голубевъ, Петр. Могила, т. I, стр. 37; А. С. Петрушевскій, Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годы, Львовъ, 1874 г., стр. 409—410.

¹⁴⁾ Прав. Обзорніе, за 1874 г., кн. IV, стр. 456.

¹⁵⁾ Ю. В. Самаринъ, Іезуиты и ихъ отношенія къ Россіи, Москва, 1870 г., стр. 301—303.

¹⁶⁾ Памятники временной комиссіи, т. I, отд. I, стр. 227.

нопольскаго патриарха— неизвѣстно, но въ ихъ рукахъ унія западно-русской церкви съ римскою получила окончательное выраженіе.

Не будемъ говорить объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ официальное провозглашеніе унии,—этой величайшей исторической несправедливости по отношенію къ западно-русскому народу, этой слишкомъ драматической драмы, исторгшей изъ среды его тысячи жертвъ папскому имени. Для нашей цѣли достаточно только узнать, что усилія католической клерикальной партіи увѣнчались успѣхомъ, и въ 1596 г., со времени Брестскаго собора, унія западно-русской церкви съ римскою стала совершившимся фактомъ.

Подписывая въ Римѣ актъ соединенія, западно-русские епископы несомнѣнно рассчитывали, что вся ихъ церковь, въ лицѣ своихъ представителей, признаетъ власть папы. Но на дѣлѣ вышло иначе: нѣкоторые іерархи, равно какъ и братства, имѣвшія такое громадное значеніе въ западно-русской церкви, рѣшительно отказались примкнуть къ уніатамъ¹⁷⁾. Вслѣдствіе этого послѣдствіе становилось въ необходимость совершенно обособиться отъ православныхъ и составить отдѣльное исповѣданіе, отличное и отъ православнаго и отъ латинскаго. Въ качествѣ такого отдѣльнаго исповѣданія уніатская церковь и начинаетъ свое существованіе, покончивши съ мечтою сблизить и примирить въ себѣ восточную и западную церкви. Нетрудно видѣть, что положеніе ново-явленной церкви сразу же опредѣлялось какъ крайне фальшивое, неопредѣленное и двумасленное. Открыто ставши во враждебное отношеніе къ православію, уніатская церковь столкнулась лицомъ къ лицу и съ другимъ противникомъ—латинствомъ, не менѣе, даже болѣе опаснымъ, чѣмъ первый. Судьба, такимъ образомъ, готовила унію одну борьбу, одни испытанія и страданія. Отстоять среди такихъ условий самостоятельность и независимость уніатской церкви, очевидно, было невозможно, такъ какъ ни одна изъ противныхъ сторонъ не желала поступиться въ пользу ея своими историческими преданіями и правами, своимъ религіознымъ достоинствомъ. Несмотря на это, уніатская церковь стойко и долго борется за свое существованіе, стремясь воплотить и развить въ своей жизни и устройствѣ начала, выработанныя условіями соединенія. Вся исторія уніатской церкви есть именно исторія ея самоопредѣленія, ея религіознаго самосознанія. И самый Замойскій соборъ, о которомъ мы будемъ говорить въ настоящемъ трудѣ, есть ничто иное, какъ одна изъ наиболѣе яркихъ и напряженнѣйшихъ попытокъ уніатской церкви сознать самой себя, проверить свою жизнь, разобраться въ своемъ положеніи. Чтобы правильно освѣтить и по достоинству оцѣнить это важное историческое событіе, мы должны прослѣдить, какъ устроилась уніатская церковь съ момента своего появленія, какіе факторы вліяли на нее и опредѣляли ея судьбу и насколько достигла она ко времени Замойскаго собора цѣлей своего вѣшняго и внутренняго существованія.

Первая задача, которая выпала на долю главнѣйшихъ дѣятелей и поборниковъ унии, это—необходимость добиться большаго и большаго признанія и утвержденія унии въ зап.-русской церкви. Эта задача, какъ мы уже сказали, ставилась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ право-

славно-русскомъ обществѣ, тотчасъ послѣ объявленія унии, раздался весьма энергичный протестъ противъ нея¹⁸⁾, несмотря на то, что унія отчасти вышла изъ желаній самихъ западно-русцевъ. Причина этого противодѣйствія заключалась въ самыхъ условіяхъ введенія унии. Она была поведена «скрѣпе и потаеице, безъ по-разумѣнья народу хрестыянскаго», какими-то самозванными владыками, которые, «сами межъ собою уклавши», торжественно клялись отъ лица всего западно-русскаго народа въ соблюденіи латинской вѣры (sic!) и отдалась «подъ послушенство невзыклого и каноны концилійныи забороенного паствы»¹⁹⁾. Народъ не иначе смотрѣлъ на унію, какъ на попытку уничтожить «старожитную религію», замѣнивъ православную вѣру латинствомъ,—какъ на стремленіе изъ церквей сдѣлать костелы, изъ священниковъ—плебановъ, изъ православныхъ хрестіанъ—папешниковъ. Тѣ небольшія отличія, которыми православіе разнилось отъ латинства, были очень дороги русскому народу, составляли, можно сказать, душу и жизнь его, и, понятно, поступиться ими было тяжело. Всякая уступка латинству, въ обрядѣ ли, ученіи или богослуженіи, казалась измѣной русскому имени и посягательствомъ на народную русскую жизнь.

Поднявшееся подъ вліяніемъ указанныхъ взглядовъ и опасеній, движеніе противъ унии не остановило, однако, ея распространенія. Главное, что давало перевѣсъ уніи, это—покровительство папы и короля и, въ извѣстной степени, всего латинско-польскаго общества Рѣчи Посполитой. Папа принимаетъ унію подъ свою защиту и поручаетъ ее вниманію короля и всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой²⁰⁾. Король рядомъ универсаловъ переводитъ на уніатскихъ епископовъ и ихъ сторонниковъ каведры, монастыри, церкви, имущества,—различныя судебныя процессы обращаетъ и перерѣшаетъ въ пользу уніатовъ; преслѣдуетъ несоглагошающихся на унію, запрещаетъ мірянамъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и под.²¹⁾ Правительство польское тоже настроено было оказывать поддержку уніатамъ, и хотя не издавало въ законодательномъ порядкѣ какихъ-либо стѣснительныхъ для православныхъ постановленій,—наоборотъ, даже подтверждало прежнія конституціи, но и не отказывалось преслѣдовать «схизматиковъ» отдѣльными административными распоряженіями. Нѣсколько позже, когда потухло пламя казацкихъ возстаній и Малороссія отошла къ Москвѣ, польское правительство уже окончательно развязало руки по отношенію къ православію и начинаетъ дѣйствовать противъ нихъ общими законодательными мѣропріятіями. Наконецъ, не менѣе радушій пріемъ оказываютъ уніи іезуиты и высшіе католическіе прелаты Польши, магнаты и шляхта, готовая даже обнажить сабли, чтобы только истребить «проклятую и ненавистную» схизму.

При такой поддержкѣ, съ одной стороны, политическомъ безправіи и угнетеніи западно-русскаго народа—съ другой, унія съ успѣхомъ могла получить преобладаніе надъ православіемъ. И дѣйствительно, съ каждымъ годомъ уніатская церковь дѣлаетъ больше и больше пріобрѣтеній среди православныхъ, переводя отъ нихъ ка-

¹⁷⁾ Арх. Масарій, Ист. рус. церк., т. X, стр. 309.

¹⁸⁾ Архивъ Виленской архіепограф. ком., т. VIII, № 23, стр. 72.

¹⁹⁾ Polex. Geschichte der Union der ruthenischen kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Zweiter Band. Wien. 1880 г., в. 55—59.

²¹⁾ Арх. Масарій, Ист. рус. церкви, т. IX, стр. 638—642.

¹⁷⁾ Коллоичъ, Литовская церк. унія, т. I, стр. 163, 312.

оедры, монастыри, церковныя имущества и т. д. Литва и Бѣлоруссія были первыми областями, испытанными на себѣ удары униі, поколебавшей виленское братство, разрывшея кровными жертвами фанатика-пауѣбра Иосафата Кунцевича и т. д. Она готова была уже занести свою руку и на южно-русскія области, но послѣдовали обстоятельства, когда не только нельзя было думать о новыхъ завоеваніяхъ, но приходилось опасаться за самую судьбу униі. Возстановленіе южно-русской іерархіи іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ (1620 г.), затѣмъ казацкія возстанія, принявшія характеръ крестоваго похода противъ всего шляхетскаго и латинскаго, надолго задержали успѣхи униі. Не разъ даже польское правительство подписывало договоры, которыми обязывалось «напередъ всего звести унию, чтобы она между народами Русскимъ и полскимъ не обрѣталася, и между греко-русскою и римскою релігіею не разширалася»²²⁾. Но всѣ эти бѣдственныя для униі обстоятельства скоро миновали. Послѣ присоединенія (1654 г.) Малороссіи, когда униа не могла уже опасаться грозной для нея вооруженной реакціи, она получила полную возможность вознаграждать себя насчетъ православныхъ, оставшихся въ Польшѣ, и дѣйствительно, съ этого времени идетъ необычайное усиленіе и ростъ униі. Негласное принятіе униі епископами, продолжавшими выдавать себя за православныхъ, разрывъ прямыхъ сношеній съ киевскою митрополіею, гоненіе, направленное шляхтичами на сельское духовенство, захватъ монастырей или отнятіе у нихъ средствъ къ существованію, раздоръ, поселенный въ дворянскихъ православныхъ семействахъ, отклоненіе отъ братствъ болѣе видныхъ членовъ общиномъ дворянскихъ правъ и при всемъ этомъ неопредѣленность положенія, среди котораго невозможно было точно указать лицъ, принадлежавшихъ къ униі или отвергшихъ ее, — всѣ эти обстоятельства не давали православнымъ возможности образовывать надежное противодѣйствіе латинскимъ притязаніямъ и вѣрную защиту отъ нихъ. Къ концу XVII в. въ рукахъ православныхъ оставалось только двѣ каѣдры, на всемъ же остальномъ прострѣствѣ Рѣчи Посполитой бушевала униа, а часто и латинства.

Итакъ, внѣшній успѣхъ, хотя и перемежный униа имѣла. Но однимъ внѣшнимъ распространеніемъ не ограничивалась задача, поставленная униі. Ей, какъ совершенно новому и отдѣльному исповѣданію, надлежало создать и развити прочную внутреннюю организацію, въ духѣ началъ соединенія, дабы собрать, силотить свои молодяя силы и съ тѣмъ болѣе успѣхомъ противостать различнымъ внѣшнимъ враждебнымъ вліяніямъ. Эта работа и идетъ въ униатской церкви на протяженіи всей исторіи, начиная съ первыхъ дней ея существованія. Въ какомъ же направленіи совершается эта работа? какія начала развивала униатская жизнь?

М. К. Павловичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²²⁾ Приложенія къ первому тому лѣтописи С. Величка, стр. 335.

О ЧЕРНЪ

ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНОГО ДѢЛА

въ Гродненской губерніи

въ XIX столѣтіи.

составленный по даннымъ архива Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другимъ источникамъ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА IV.

Учрежденіе должностей епархіальнаго и уездныхъ наблюдателей. Открытіе сторокласныхъ учительскихъ школъ. Общее состояніе церковно-школьнаго дѣла въ Гродненской губерніи въ 1894—1899 годахъ.

На основаніи Высочайше утвержденного 8 іюня 1893 года мнѣнія Государственнаго совѣта, Св. Синодъ препроводилъ отъ 28 іюля 1893 года за № 3286 Высокопресвященному Донату, архіепископу Литовскому и Виленскому, указъ объ учрежденіи должностей епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, при чемъ въ Литовской епархіи имѣли быть назначены два такихъ наблюдателя, — одинъ для надзора за церковными школами Виленской и Ковенской губерній, а другой — для Гродненской губерніи. Такъ какъ на трехлѣтіе 1893—1895 г. увеличено было пособие изъ земскихъ сборовъ на церковныя школы въ неземскихъ губерніяхъ на 144 тысячи рублей ежегодно, въ томъ числѣ на содержаніе церковныхъ школъ Гродненской губерніи увеличеніе составляло по 10000 рублей ежегодно, то Высочайшимъ повелѣніемъ представлено было оберъ-прокурору Св. Синода отчислить по каждой губерніи изъ земскаго сбора не свыше 3000 рублей ежегодно на содержаніе особой церковной инспекціи. При чемъ, епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ должно быть положено жалованье отъ 1½ до 2 тысячъ рублей, а отъ 1000—1500 на вознагражденіе наиболее ревностныхъ и усердныхъ окружныхъ наблюдателей. Епархіальные пресвященные къ 1 января 1894 года должны были представить по содержанию вышеобозначеннаго указа свои предположенія г. оберъ-прокурору Св. Синода. Высокопресвященный Донатъ препроводилъ копію этого указа въ Гродненское губернское отдѣленіе чрезъ Литовскій епархіальный училищный совѣтъ. Гродненское отдѣленіе, заслушавъ данный вопросъ въ засѣданіи 16 сентября 1893 года, по журналу № 13, ст. 1, утвержденному архіепископомъ 5-го октября того же года за № 2651, постановило: призвать необходимымъ жалованья епархіальному наблюдателю положить 2000 р. и кандидатами на замѣщеніе сей должности по Гродненской губерніи представить священника Петра Дедевича и кандидата богословія Михаила Макаревскаго.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30 декабря 1893—6 января 1894 года епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Гродненской губерніи назначенъ протоіерей Александръ Будилевичъ, вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей 5-го февраля того же 1894 года; жалованье назначено ему получать въ количествѣ 2000 рублей изъ суммъ земскаго сбора, поступающихъ въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Назначеніе епархіальнаго наблюдателя сразу же внесло оживленіе въ

* См. Гродн. Епарх. Вѣд. № 26.

церковно-школьную жизнь. Епархіальный наблюдатель прежде всего внесъ объединяющее начало въ дѣятельность окружныхъ наблюдателей и, способствовалъ усилению этой дѣятельности. Далѣе, недочеты учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ теперь обнаруживались легче, и въ то-же время принимались мѣры къ устраненію замѣченныхъ недочетовъ и къ установленію правильнаго теченія школьной жизни.

Въ теченіе короткаго времени епархіальный наблюдатель о. Будиловичъ представилъ въ Гродненское губерское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта въ-сколько обширныхъ докладовъ съ сообщеніями объ осмотренныхъ имъ школахъ. Между прочимъ, по докладу о. Будиловича отъ 22 апрѣля 1894 года Лысковская 2-хъ классная церковно-приходская школа (смѣшанная), согласно его заключенію, преобразована была въ одноклассную женскую церковно-приходскую школу съ начала 189³/₄ учебнаго года.

Съ того-же времени значится уже въ числѣ одноклассныхъ именовавшаяся съ 188³/₄ учебнаго года двухклассная церковно-приходская школа въ селѣ Стрѣльнѣ Кобринскаго уѣзда.

Особенно много, по докладамъ о. Будиловича, сдѣлано для упорядоченія Тростяницкой 2-хъ классной школы съ учительскимъ курсомъ. Такъ, прежде всего по журнальному постановленію Гродненскаго губернскаго отдѣленія, по заслушаніи доклада о. Будиловича, 10 августа 1895 года, утвержденному архіепископомъ Иеронимомъ 27 августа того-же года, Тростяницкая 2-хъ классная съ 4-хъ годичнымъ курсомъ школа преобразована въ трехклассную съ трехгодичнымъ курсомъ. Въ 1-й классъ могутъ быть приняты только успѣшно окончившіе курсъ одноклассныхъ школъ. Съ начала 189³/₄ учебнаго года къ двумъ учителямъ школы назначенъ третій. Уменьшено число недѣльных уроковъ по предметамъ сельскаго хозяйства. Упорядочены занятія учениковъ 3-го класса въ образцовой школѣ. Все управленіе школой и денежная отчетность, сосредоточенныя въ рукахъ заведующаго школой, возложены теперь на совѣтъ школы и т. д.

Лѣтомъ 1894 года о. протоіерей Будиловичъ командированъ былъ на сѣздъ представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ Западнаго Края и южной Россіи— въ г. Кіевъ. Сѣздъ созванъ по тому случаю, что 12 іюня 1894 г. истекло *первое десятилѣтіе* существованія возрожденной церковной школы. Десятая годовщина этого событія должнымъ образомъ отмѣчена была и Гродненскимъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта. 12 іюня назначено было преосвященнымъ Іосифомъ, предсѣдателемъ отдѣленія, очередное засѣданіе училищнаго совѣта. По предложенію преосвященнаго, предъ засѣданіемъ, въ залѣ собранія, торжественно, при пѣвнн архіерейскихъ пѣвчихъ, совершено было благодарственное молебствіе архіерейскимъ служеніемъ при участіи всѣхъ членовъ совѣта, имѣвшихъ священный санъ. Затѣмъ, во время засѣданія, по журналу № 7 ст. 1, преосвященный Іосифъ предложилъ въ ознаменованіе десятилѣтней дѣятельности возрожденной церковной школы учредить братство во имя борца за православію вѣру и русскую народность въ здѣшнемъ краѣ св. преподобномученика Афанасія, игумена Брестскаго. Преосвященный Іосифъ предположилъ, чтобы учреждаемое въ Гроднѣ Свято-Афанасьевское братство стало во главѣ всѣхъ

церковныхъ братствъ, какъ существующихъ, такъ и могущихъ вновь учредиться въ Гродненской губерніи для объединенія ихъ дѣятельности и должнаго направленія. При этомъ преосвященный отмѣчалъ, что св. Афанасьевское братство въ случаѣ возникновенія своего и подчиненія ему церковныхъ братствъ всей губерніи, «вѣдало-бы дѣла всѣхъ братствъ въ христіанскомъ духѣ мира и любви безъ малѣйшаго уменьшенія ихъ дѣятельности». По проекту преосвящ. Іосифа св. Афанасьевское братство необходимо учредить при Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, гдѣ устроена уже св. Афанасьевская церковъ, съ тѣмъ чтобы мощи св. Афанасія переносимы были или перевозимы по желѣзной дорогѣ изъ Бреста въ Гродну въ опредѣленное время и на опредѣленный срокъ и затѣмъ обратно въ Брестъ.

Преосвященный Іеронимъ, епископъ Литовскій и Виленскій 12 іюля 1894 года за № 2120 положилъ такую резолюцію на вышеозначенномъ журналѣ (№ 7, ст. 1): «Учрежденіе проектируемаго братства съ благотворительной и широкой его просвѣтительной задачей весьма желательна. Да почтѣтъ на немъ Божіе благословеніе. Еп. Іеронимъ»²⁷⁾.

О. Будиловичъ, въ бытность свою въ должности епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Гродненской губерніи также обратилъ вниманіе на способы вознагражденія учителей церковныхъ школъ и принималъ мѣры къ тому, чтобы увеличить размѣры вознагражденія и сдѣлать ихъ постоянными. Такъ, въ 1894 году установлены были опредѣленные оклады жалованья учителямъ по каждой школѣ, хотя крайне неравномерные, отъ 35 р. до 150 рублей. Напр., въ Бѣлостокской женской 150 руб. въ Друскенинскій ж. и Лысковской женской по 110 р. Бресто-Шуаповичской 90 руб. и Семеновской 80 р., а въ остальныхъ ниже, по большей-же части по 66 руб. Священники законоучители получали $\frac{1}{2}$ того, что учителя, такъ какъ изъ ассигновки по каждой школѣ законоучитель получалъ $\frac{1}{4}$, а учитель $\frac{3}{4}$ ассигнованнаго. Но уже въ началѣ 1895 года приняты были рѣшительныя мѣры къ установленію опредѣленныхъ нормальныхъ окладовъ жалованья учителямъ.

По постановленію Гродненскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, по журналу № 1, ст. 6, 1895 г., 9 января, утвержденному епископомъ Іеронимомъ 14 февраля того-же года, образована была особая коммисія изъ четырехъ лицъ (протоіерей Ал. Будиловича, протоіерей Григорія Кудрицкаго, свѣщ. Ал. Некрасова и ст. сов. Н. Архипова), которая должна была составить расписание жалованья на весь гражданскій 1895 годъ, установивъ при томъ опредѣленный размѣръ годичный. Коммисія постановила—установить для законоучителей ежегодное вознагражденіе въ 30 рублей, а для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ по 120 руб. въ годъ, за исключеніемъ Друскенинскій женской, двухъ Бѣлостокскихъ мужской и женской, Лысковской женской, Бресто-Ревельской, двухъ Вѣдскихъ мужской и женской и двухъ Тростяницкихъ мужской и женской, учителямъ которыхъ положено по 180 рублей въ годъ жалованья.

Постановленіе коммисіи было утверждено, расписание жалованья препровождено въ казенную палату съ просьбой, чтобы открыть былъ кредитъ въ уѣздныхъ казна-

²⁷⁾ Жаль, что предложеніе преосвящ. Іосифа не осуществилось. Оно дѣйствительно много-бы помогло оживленію духа православія въ народѣ.

честввахъ а) учителямъ жалованье выдавать помѣсячно и б) законоучителямъ по полугодіямъ—въ м. іюні и въ м. декабрѣ.

При чемъ распределено было на 1895-й годъ на жалованье учащимъ:

1) въ 6 церковно-приход. шк. Гродненскаго у.	1000 р.
2) " 5 " " " Вѣлостокскаго у.	880 р.
3) " 6 " " " Волковыскаго у.	906 р.
4) " 5 " " " Пружанскаго у.	750 р.
5) " 12 " " " Кобринскаго у.	1800 р.
6) " 14 " " " Слонимскаго у.	2100 р.
7) " 11 " " " Брестскаго у.	1710 р.
8) " 11 " " " Вѣльскаго у.	1840 р.
9) " — " " " Сокольскаго у.	— р.

Также комиссія нашла необходимымъ и возможнымъ увеличить съ января 1895 г. содержаніе Тростяницкой церковно-учительской школы съ тѣмъ, чтобы деньги выдавались изъ Вѣлостокскаго казначейства 1) учащимъ, по требованію завѣдующаго, помѣсячно, 2) на содержаніе школы за полугодіе вперед, т. е. въ январѣ и іюлѣ.

Положены были слѣдующіе оклады:

Законоучителю	300 руб.
Учителю 2 кл.	450 "
Учителю 1 кл.	300 "
За обученіе пѣнію	60 "
На содержаніе школы	800 "

Итого 1910 руб.

Но, впрочемъ, въ м. сентябрѣ того-же 1895 года, вслѣдствіе назначенія съ начала 1895/6 учебнаго года третьяго учителя, размѣры вознагражденія учителямъ еще увеличены, именно: двумъ учителямъ по 500 рублей и третьему съ преподаваніемъ пѣнія 360 рублей.

Въ концѣ 1895 года о. протоіерей Ал. Будилевичъ, переимѣненъ на должность епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Хомско-Варшавской епархіи³⁸⁾, а Гродненскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ вмѣсто него назначенъ съ 1 января 1896 года протоіерей Валеріанъ Кургановичъ, вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей съ 18 февраля того-же года.

Необходимо отмѣтить, что при назначеніи о. Кургановича указано, что жалованье епархіальному наблюдателю будетъ выдаваться уже не изъ суммъ земскаго сбора, а изъ кредита въ 141500 руб., ассигнованныхъ по Высочайшему повелѣнію 5 іюня 1895 года изъ суммъ государственнаго казначейства, по журнальному опредѣленію Свят. Синода 9/10 января 1896 года за № 1.

Въ теченіе 1894/5, 1895/6 и 1896/7 учебныхъ годовъ въ составъ уѣздныхъ отдѣленій и окружныхъ наблюдателей произошли слѣдующія перемѣны. 18 іюня 1894 г. вмѣсто протоіерея Павла Зелинскаго председателемъ Вѣлостокскаго уѣзднаго отдѣленія назначенъ свѣщ. Михаилъ Пышковскій. 2 апрѣля 1894 года умеръ протоіерей Левъ Пашкевичъ, вмѣсто него председателемъ Кобринскаго уѣзднаго отдѣленія сначала назначенъ исполняющимъ должность свѣщ. Константинъ Михаловскій, а затѣмъ резолюціей преосвященнаго Геронима отъ 12 ноября 1894 года утверждёнъ въ званіи председателя свѣщ. о. Ваагвоѣнскій. Вмѣсто многопотрудившагося

и по прошенію уволеннаго отъ должности наблюдателя свѣщенника Феликса Маркевича наблюдателемъ 2-го округа Дрогичинскаго благочинія 12 іюля 1894 года назначенъ свѣщ. Антоній Дубинскій. 27 мая 1895 года свѣщенникъ Тарановичъ уволенъ отъ должности председателя Вѣльскаго уѣзднаго отдѣленія и вмѣсто него председателемъ назначенъ свѣщ. Александръ Спасскій.

Въ началѣ 1896 года свѣщ. Флоръ Сосновскій резолюціей архіепископа Геронима отчисленъ отъ Пухловскаго прихода и завѣдыванія Тростяницкой церковно-учительской школой съ оставленіемъ его только до конца учебнаго года. 28 іюня 1896 года резолюціей того-же архіепископа завѣдывающимъ Тростяницкой церковно-учительской школой назначенъ свѣщ. Константинъ Флоровскій.

Въ 1894/5 учебномъ году въ Гродненской губерніи дѣйствовало церковно-приходскихъ школъ 65, школъ грамоты 781, всего 846 церковныхъ школъ. Въ нихъ обучалось мальчиковъ 16499, дѣвочекъ 3386, въ томъ числѣ католиковъ: мальчиковъ 919, дѣвочекъ 132. Успѣшно окончило курсъ съ правомъ на льготу IV разряда по воинской повинности 309.

Въ 1895/6 учебномъ году школъ церковно-приходскихъ 72 (въ томъ числѣ одна церковно-учительская), и школъ грамоты 834, всего 906 церковныхъ школъ.

Названіе уѣздовъ.	Число церковно-приход. школъ.	Число школъ грамоты.
1) Въ Вѣльскомъ	12	161
2) " Слонимскомъ	14	138
3) " Брестскомъ	11	138
4) " Гродненскомъ	6	112
5) " Пружанскомъ	6	80
6) " Волковыскомъ	6	78
7) " Кобринскомъ	12	58
8) " Вѣлостокскомъ	5	36
9) " Сокольскомъ	—	33
Итого	72	834

Въ нихъ обучалось мальчиковъ 17679, дѣвочекъ 3703, въ томъ числѣ католиковъ 1345, дѣвочекъ 194. Успѣшно окончило курсъ и удостоено льготныхъ свидѣтельствъ 418.

Въ 1896/7 учебномъ году школъ церковно-приходскихъ было 78, изъ нихъ одна церковно-учительская, 77 одноклассныхъ, и школъ грамоты 923, всего церковныхъ школъ 1001. Въ нихъ обучалось мальчиковъ 20068, дѣвочекъ 4220, въ томъ числѣ католиковъ: 1625 мальчиковъ и 232 дѣвочки. Успѣшно окончило курсъ ученія съ правомъ на льготу по воинской повинности 446.

1896-й годъ ярко отмѣченъ въ исторіи церковно-школьнаго дѣла въ Россіи. 26 февраля 1896 года Государю Императору благоудно было утвердить „положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты Вѣдомства Православнаго Исповѣданія“. Въ церковно-школьномъ органѣ „Народное образованіе“ 26-го февраля названо знаменательнымъ днемъ въ исторіи церковной школы. „Отнынѣ церковно-православная школа заняла

³⁸⁾ Последний разъ въ засѣданіи училищнаго совета оны былъ 12 сентября 1895 года.

подобающее ей мѣсто въ ряду важнѣйшихъ государственныхъ учреждений. Это высокое положеніе заняла она послѣ продолжительнаго двѣнадцатилѣтняго искуса, доказавъ на дѣлѣ свою жизнѣнность, свою воспитательную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ несокрушимую энергію православно-духовенства, одобреннаго высокими довѣріемъ верховной власти. Немногіе органы нашей печати отнеслись сочувственно къ этому высоко-знаменательному событію. Оно и немудрено. Народъ, душа народа—все это слова, составляющія загадку для большинства нашего просвѣщеннаго общества. Церковь, духовенство, церковность—не составляютъ сердечныхъ и глубокихъ предметовъ сужденія²⁹⁾ для большинства пишущихъ въ журналахъ и газетахъ дѣятелей этого просвѣщеннаго общества. Оно публика, которую такъ вѣрно и остроумно противопоставлялъ народу И. С. Аксаковъ³⁰⁾. 1896-й годъ принесъ и церковнымъ школамъ Гродненской губерніи значительное увеличеніе денежныхъ средствъ и организацию института уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, вмѣстѣ прежнихъ окружныхъ, по благочинническимъ округамъ, при чемъ уѣзднымъ наблюдателямъ положено было опредѣленное по каждому уѣзду вознагражденіе, а также открытіе второклассныхъ учительскихъ школъ, въ которыхъ готовятся молодые люди для учительской службѣ въ церковныхъ школахъ. Что касается увеличенія средствъ, то ассигновка изъ губернскаго земскаго сбора на трехлѣтіе 1896—1898 г.г. была увеличена до 31000 рублей, вмѣстѣ 25000 рублей сѣмты предыдущаго трехлѣтія 1893—1895; при чемъ жалованье епархіальному наблюдателю и вознагражденіе уѣзднымъ наблюдателямъ отнесены были на счетъ особыхъ кредитовъ и такимъ образомъ отпущавшіяся по сѣмтамъ 1893—1895 годовъ изъ земскихъ сборовъ 3000 рублей на вознагражденіе наблюдателей теперь всецѣло расходовались на школьныя нужды.

Введеніе института уѣздныхъ наблюдателей и назначеніе опредѣленнаго имъ вознагражденія явилось удовлетвореніемъ давно сознаннымъ необходимою и осуществленіемъ давняшаго желанія всѣхъ близко стоявшихъ у церковно-школьнаго дѣла и видѣвшихъ всѣ неудобства института безлатныхъ окружныхъ наблюдателей. Обязанности наблюдателя отнимали много времени и требовали не мало труда, нерѣдко и денежныхъ расходовъ,—дѣйствительно въ должности окружныхъ наблюдателей нужно было видѣть людей беззаветно преданныхъ школьному дѣлу и одушевленныхъ въ своей дѣятельности самыми высокими и святыми побужденіями, на почвѣ полнѣйшаго безкорыстія. Во всякомъ случаѣ наблюдательская тягота была не легка, и мы видимъ постоянное увеличеніе состава ихъ и слѣдовательно уменьшеніе пространства округовъ. Въ 1884 году въ Гродненской губерніи ихъ было 26, въ 1894 году—36, а къ 1896 году—39. Еще въ 1893 году правительствомъ сознана была необходимость дать вознагражденіе окружнымъ наблюдателямъ и съ 1894 года положено было отчислять на эту цѣль предметъ изъ земскаго сбора по каждой губерніи 1000 рублей. Изъ этого источника за 1894 учебный годъ *первой разѣ* выдано было вознагражденіе *всѣмъ* 36 окружнымъ наблюдателямъ Гродненской губерніи; до того времени денежное пособіе окружнымъ наблюдателямъ выдавалось въ рѣдкихъ случаяхъ и при томъ за особое

усердіе и особые труды, какъ напримѣръ въ концѣ 1894 учебнаго года денежное пособіе въ 25 руб. выдано было Дрогичинскаго округа наблюдателю Феликсу Маркевичу.

Вознагражденіе за 1894 годъ было выдано слѣдующимъ наблюдателямъ:

1) *Гродненскаго уѣзда*: 1-го округа о. Льву Теодоровичу 25 р., 2-го—о. Мих. Давидовичу 30 р., 3-го—о. Алекс. Рожановичу 25 р., 4-го—о. Григорію Проневскому 25 р., 5-го—о. Павлу Страшкевичу 25 р.

2) *Вѣлостокскаго уѣзда*: 1-го округа о. Петру Четырнику 25 руб., 2-го—о. Мих. Пѣшковскому 25 руб., 3-го—о. Теодору Яшину 25 р.

3) *Сокольскаго уѣзда*: 1-го округа о. Герману Тыминскому 25 р., 2-го—о. Сергію Ивацевичу 35 р.

4) *Вильскаго уѣзда*: 1-го округа о. Андрю Сосновскому 25 р., 2-го—о. Іуліану Михаловскому 25 р., 3-го—о. Льву Говорскому 25 р., 4-го—о. Феликсу Маркевичу 25 рублей.

5) *Волковскаго уѣзда*: 1-го округа о. Стефану Ковалевскому 25 р., 2-го—о. Михаилу Кузьминскому 35 р., 3-го—о. Л. Смолтуновичу 25 руб.

6) *Пружанскаго уѣзда*: 1-го округа о. Ѳ. Дружилковскому 25 р., 2-го—о. Леонтію Проневскому 25 руб., 3-го—о. С. Рожковскому 25 руб.

7) *Слонимскаго уѣзда*: 1-го округа о. Алекс. Головинскому 40 р., 2-го—о. С. Левицкому 40 р., 3-го—о. В. Кудасову 35 р., 4-го—о. Илар. Кадлубовскому 25 р.

8) *Кобринскаго уѣзда*: 1-го округа о. Іоанну Гомоліцкому 25 р., 2-го—о. Іоак. Пискановичу 35 р., 3-го—о. Ѳ. Котовичу 25 р., 4-го—о. Алекс. Кадлубовскому 25 руб. 5-го—о. І. Веракенину 25 руб.

9) *Брестскаго уѣзда*: 1-го округа о. Дан. Лихачевскому 25 р., 2-го—о. Андрю Шнаковскому 35 р., 3-го—о. Д. Качановскому 30 р., 4-го—о. Евст. Павловичу 35 руб., 5-го—о. Іоанну Щербинскому 25 р., 6-го—о. Іосифу Сосновскому 25 р. и 7-го—о. К. Дружилковскому 25 р.

Еще въ м. іюлѣ 1895 года отъ г. оберъ-прокурора св. Синода на имя высокопреосвященнѣйшаго Іеронима получено было отношеніе съ предложеніемъ назначить въ каждый уѣздъ по одному наблюдателю и избрать пункты для устройства второклассныхъ школъ. Его высокопреосвященство чрезъ Гродненское губернскае отдѣленіе училищнаго совѣта запросилъ уѣздныя отдѣленія съ требованіемъ представить необходимыя свѣдѣнія къ 1-му сентября 1895 года. Гродненское отдѣленіе, получивъ затребованныя свѣдѣнія въ засѣданіи 12 сентября 1895 года, по журналу № 13, утвержденному Архіеп. Іеронимомъ 18 октября того-же года, постановило назначить на должность уѣздныхъ наблюдателей слѣдующихъ лицъ.

1) Въ *Гродненскомъ уѣздѣ* священника Петра Девича⁴⁰⁾.

2) Въ *Сокольскомъ уѣздѣ*: о. Сергія Ивацевича.

3) Въ *Вильскомъ уѣздѣ*: въ началѣ о. Ярославъ Бренна и въ помощь ему о. Пискановскаго; но съ 1-го іюля 1896 года резолюціей высокопреосвящ. Іеронима назначенъ свѣд. Василій Костыцевичъ.

4) Въ *Вѣлостокскомъ уѣздѣ*: о. Михаила Пѣшковскаго.

⁴⁰⁾ За переименованіемъ о. Девича въ другой городъ, 18 декабря 1895 г. на должность Гродненскаго уѣзднаго наблюдателя предназначенъ былъ свѣд. о. А. Левинскій вѣ наконецъ съ 1 іюля 1896 г. въ сей должности утвержденъ былъ свѣд. о. Афанасій Таманскій.

²⁹⁾ 1896 г. май, стр. 1. «Народное образованіе».

5) Въ *Брестскомъ уѣздѣ*: съ 1-го іюля 1896 года свящ. Евстафія Павловича, а съ 1-го октября того-же года свящ. Андрея Шпаковского.

6) Въ *Кобринскомъ уѣздѣ*: свящ. Іоакова Гришковскаго.

7) Въ *Пружанскомъ уѣздѣ*: свящ. Константина Флоровскаго, который вскорѣ переведенъ былъ въ с. Тростяницю, а наблюдателемъ съ 1-го іюля 1896 года назначенъ о. Петръ Дедевичъ.

8) Въ *Слонимскомъ уѣздѣ*: о. Александра Головинскаго.

9) Въ *Волковыскомъ уѣздѣ*: о. Владимира Занкевича.

Избранные уѣздные наблюдатели не сразу вступили въ отправление своихъ обязанностей. Определеніемъ св. Синода отъ 19го іюня 1896 года за № 1800 бывшіе окружные наблюдатели освобождены были отъ своихъ обязанностей, и съ 1 іюля 1896 года началась служба уѣздныхъ наблюдателей въ составѣ для Гродненской губерніи, указанномъ выше. Определеніемъ-же свят. Синода отъ 19—26 іюня назначены были размеры годового вознагражденія уѣзднымъ наблюдателямъ по каждому уѣзду особо. Такъ, для Гродненской губерніи положено было: 1) по Гродненскому уѣзду 480 р., 2) Пружанскому—480 р., 3) Сокольскому—360 р., 4) Вѣлостокскому—360 р., 5) Волковыскому—360 р., 6) Кобринскому—600 р., 7) Слонимскому—720 руб., 8) Брестскому—720 р. и 9) Бѣльскому—720 руб.

Институтъ уѣздныхъ наблюдателей, получающихъ вознагражденіе, конечно оказался гораздо выше и полезнѣе для дѣла, чѣмъ институтъ окружныхъ наблюдателей. Но совершеннымъ его назвать нельзя, — уѣздные наблюдатели, оставаясь приходскими священниками, не могутъ всецѣло отдаться церковно-школьному дѣлу, какъ требуетъ интересъ и важность этого дѣла. А потому вскорѣ-же явилась необходимость въ нѣкоторыхъ уѣздахъ назначить по два уѣздныхъ наблюдателя, тѣмъ что къ 1900 году въ 9 уѣздахъ Гродненской губерніи состояло уже 13 уѣздныхъ наблюдателей, именно: въ Гродненскомъ, Волковыскомъ, Сокольскомъ, Вѣлостокскомъ и Кобринскомъ—по одному, а въ остальныхъ четырехъ уѣздахъ по два. Такимъ образомъ самъ собою возникъ вопросъ о назначеніи уѣздныхъ наблюдателей изъ *безприходныхъ священниковъ*.

Одновременно съ назначеніемъ уѣздныхъ наблюдателей, необходимо было рѣшать вопросъ объ устройствѣ въ губерніи второклассныхъ учительскихъ школъ. Первоначально намѣчены были, какъ удобнѣйшіе, слѣдующіе пункты: с. Торокань, м. Дрогичинъ, Бѣльскій, м. Городокъ, м. Супрасль, г. Васильковъ, м. Бытень, м. Селецъ. Изъ этихъ пунктовъ открыты вполнѣдствіи второклассныя школы только въ Дрогичинѣ и въ Торокани. Въ Дрогичинѣ въ 1897 году, въ Торокани въ 1899 году. Кромѣ того открыты еще были въ періодъ 1896—1899 годовъ второклассныя школы въ м. Раснѣ въ 1898 году, въ с. Потокѣ, м. Яловкѣ и г. Пружаннахъ въ 1899 году. При чемъ въ г. Пружаннахъ, м. Яловкѣ и с. Потокѣ для помѣщенія второклассныхъ школъ устроены особыя новыя зданія, а въ Раснѣ, Дрогичинѣ и Торокани—приспособлены были помонастырскія зданія ⁴¹⁾.

⁴¹⁾ Въ Раснѣ—Маріанскаго, въ Дрогичинѣ—Доминиканскаго, въ Торокани—Василивскаго.

Въ теченіи этого же періода въ управленіи церковными школами губерніи произошли слѣдующія перемѣны Пресвященный предсѣдатель Гродненскаго губернскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта епископъ Іосифъ въ м. маѣ 1897 года получилъ другое назначеніе, и послѣ него во главѣ губернскаго отдѣленія сталъ пресвященный Іоакимъ, епископъ Брестскій, утвержденный въ званіи предсѣдателя определеніемъ свят. Синода отъ 16—24 іюля 1897 года за № 2374. Также, съ 12 августа 1897 года вмѣсто Кузьмина званіе дѣлопроизводителя совѣта принял на себя членъ совѣта статскій совѣтникъ Н. И. Бѣлявскій, завѣдывавшій дѣлопроизводствомъ до половины м. декабря того-же 1897 года, когда исполненіе обязанностей дѣлопроизводителя возложено было на члена совѣта священника Николая Диковскаго.

Священникъ *Іоаннъ Корчинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ВЪЯВЛЕНІИ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВСЕ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
самый большой магазинъ

В. М. Фоломина
въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. домъ.

♦ ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ ♦

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Содержаніе № 26.

Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.—Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.—Отчетъ епархіальнаго наблюдателя о состояніи школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты Гродненской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902-ой уч. годъ (окончаніе).

Отдѣлъ II. Хроника.—Опытъ исторіи Замойскаго униатскаго провинціального собора (1720 г.).—Очеркъ исторіи церковно-школьнаго дѣла въ Гродненской губерніи въ XIX столѣтіи, составленный по даннымъ архива Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другимъ источникамъ (продолженіе).—Объявленіе.

Редакторъ *Каведраальный Протоіерей Николай Диковскій*.